

Международная правосубъектность человека в российской и украинской литературе конца XX – начала XXI веков

Тарасов Олег Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого», г. Харьков, Украина
ovt@ua.fm

Систематизированы взгляды российских и украинских авторов по проблеме международной правосубъектности человека. Выявлены три основных подхода: отрицания, частичного признания и полного признания индивида в качестве субъекта международного права.

Ключевые слова: круг субъектов международного права, концепция международной правосубъектности, международная правосубъектность человека, индивид как субъект международного права.

International legal personality in the Russian and Ukrainian literature of the late XX - early XXI century **Tarasov Oleg Vladimirovich**

The views of Russian and Ukrainian authors on problems of international legal personality have been systematized. Three main approaches: denial, partial recognition and full recognition of the individual as a subject of international law have been identified.

Keywords: the range of subjects of international law, the concept of international legal personality, international legal personality of human being, the individual as a subject of international law.

На протяжении столетий одним из наиболее дискуссионных вопросов мировой юридической науки был и остается круг субъектов международного права [1]. Наиболее острые споры всегда вызывала тема человека в международном праве [2]. Однако в работах зарубежных авторов почти отсутствуют ссылки на современную российскую и украинскую доктрину международного права в данной области исследований [3]. К сожалению, и на самом постсоветском пространстве юристы-международники далеко не всегда уделяют должное внимание разработкам своих коллег из соседних государств.

Целью статьи является целостный анализ и систематизация взглядов российских и украинских юристов-международников постсоветского периода относительно человека как субъекта международного права, а также введение в научный оборот ранее не использовавшихся научных источников по данной проблеме.

С распадом СССР ушли в прошлое некогда единые идеологические подходы к юридическим исследованиям. Уже в последние «перестроечные» годы существования СССР наметилась тенденция к плюрализации знания в сфере международной правосубъектности [4]. Так, если в издании шеститомного Курса международного права 1967 года однозначно отказывалось в праве на существование «буржуазной» теории международной правосубъектности человека [5], то в семитомном издании 1989 года уже допускаются альтернативные точки зрения [6].

Как для российской, так и для украинской постсоветской юридической науки свойственны три основных подхода к определению круга субъектов международного права.

Первый подход продолжает советскую традицию определения субъекта международного права как участника межгосударственных отношений, принимающего участие в

международном правотворчестве [7]. В середине XX века наиболее последовательные представители данного подхода признавали государство единственным субъектом международного права, отрицали международную правосубъектность ООН и иных международных межправительственных организаций (ММПО)[8]. Лишь под воздействием неоспоримых фактов постепенно, с оговорками, крайние этатисты допустили незначительное расширение круга субъектов международного права [9]. Традиционно к таковым относят государства, государствовподобные образования (Ватикан / Святой престол, а в прошлом - вольные города), ММПО, а также борющиеся народы в лице признанных органов национально-освободительных движений. Отличительной особенностью данного подхода является государство центризм и антропологический нигилизм. Человеку принципиально отказывается в самой возможности обладать собственной международно-правовой личностью [10]. Физическое лицо поглощается на международной арене государством своего гражданства. И это при том, что СССР был одним из учредителей Нюрнбергского трибунала [11].

Главным теоретико-методологическим недостатком подобного подхода является отрыв человека от созданных им институтов, превращение последних в самодовлеющие юридические сущности, ведущие якобы самостоятельное, «вне человеческое» существование в рамках закрытой межгосударственной правовой системы. Преодоление подобных концептуальных схем является насущной проблемой современной науки международного права.

Второй подход, получающий всё большее признание среди исследователей, допускает существование помимо договороспособных субъектов международного права также правореализующих участников международных правоотношений. При этом в круг правореализующих субъектов могут включаться самые различные акторы – субнациональные территориальные единицы (субъекты федераций, автономии и т.п.), международные неправительственные организации, международные хозяйственные организации и др.[12] Признание, например, конфедераций, транснациональных корпораций или физических лиц в качестве субъектов международного права зависит тут от личных научных предпочтений того или иного автора [13]. Иногда используют компромиссный подход, предложенный ещё В.М. Шуршаловым [14]. Суть его состоит в признании правореализующих субъектов участниками международных правоотношений, но не субъектами международного права [15]. Безусловно, это противоречит элементарным представлениям общей теории права – нельзя быть участником правоотношения, не являясь при этом субъектом самого права.

Другой компромисс состоит в признании физических и юридических лиц субъектами внутреннего права ММПО как комплексного института (подразделения) международно-правовой системы, существующего наряду с международным публичным и международным частным правом [16]. Представляется, что нет теоретико-методологической необходимости конструировать систему «параллельных» субъектов международного права, пытаясь совместить строгий этатизм с более широким взглядом на современную международно-правовую систему.

В целом, данный подход не меняет принципиально этатистский взгляд на международно-правовую систему, а пытается лишь смягчить жесткость государство центризма с учетом социологического подхода к правовой реальности. Все правореализующие субъекты международного права (в том числе человек) выступают тут в качестве неполноценных, «частичных», производных и зависимых от воли государств. Следовательно, конечным источником международной правосубъектности тут по-прежнему выступают государства, которые и решают вопрос о степени открытости международно-правовой системы для иных участников международных отношений.

Постепенно начинает формироваться третий подход к пониманию международной правосубъектности, который исходит из первичности человеческой личности по отношению ко всем иным участникам правоотношений [17]. Без правосубъектности человека вообще бессмысленно говорить о правосубъектности организаций и государств. Вне человека право существовать не может по определению. Без человека ни государство, ни организация не

обладают не то что дееспособностью, но и самой правоспособностью. Именно человек является первичным источником правосубъектности как таковой. И если в истории человечества допускалось отрицание правосубъектности отдельных категорий физических лиц (детей, женщин, иностранцев, иноверцев, инакомыслящих в целом), то современные правовые системы запрещают подобное отношение к человеку как международное преступление. Всякие теоретические концепции, отрицающие человека как субъекта права, должны быть объектом серьезнейшего научного анализа и критики. Древнейший философский постулат Протагора – «человек есть мера всех вещей» - должен лечь в основу исследований международной правосубъектности. Уже давно назрела острая потребность перевести достижения философской, богословской и социогуманитарной антропологии на язык науки международного права [18].

Теоретико-методологические основания подобного понимания международной правосубъектности только формируются в современной юридической науке [19]. Принципиальным тут является рассмотрение международно-правовой системы как открытой для любого участника международных отношений. Каждый из субъектов международного права обладает собственным международно-правовым статусом. Этот статус не является «первичным», «вторичным», «производным», «усеченным», «ограниченным», «нетипичным» и т.п. Он таков, каков необходим для нормального функционирования международно-правовой системы в целом. Это не означает отказа от совершенствования международно-правового статуса как такового. Главное тут – не рассматривать международную правосубъектность как исключительно исходящую от государства, а допустить множество источников международной правосубъектности и её социальных носителей. При этом правосубъектность человека выступает незыблемым фундаментом международного правопорядка и, одновременно, юридической границей для любых форм власти. Ст.6 Всеобщей декларации прав человека чётко указывает: «Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности» [20]. Навряд ли сегодня кто-то из юристов-международников осмелится оспорить обычно-правовой характер данного положения. Другое дело – источник, природа и объём отдельных международных прав, свобод и обязанностей, составляющих международно-правовой статус физического лица. Тут возможны широчайшие дискуссии, которые не ставят под сомнение существование самой международно-правовой личности человека.

Таким образом, в современной российской и украинской литературе выделяются три основных подхода: отрицания, частичного признания и полного признания индивида в качестве субъекта международного права. Если в конце XX века доминировал строгий этатизм, то в начале XXI столетия ему на смену приходит компромиссный подход. Однако уже сейчас формируются основы нового направления – международно-правовой антропологии, обосновывающей самостоятельный характер международно-правовой личности человека в рамках открытой международно-правовой системы. Как представляется, это одно из тех перспективных направлений международно-правовых исследований, где постсоветская наука способна сделать серьезный инновационный прорыв.

Библиография

1 См.: Acquaviva G. Subjects of International Law: A Power-Based Analysis // *Vanderbilt Journal of Transnational Law*. 2005. Vol.38. P.345-396; Amerasinghe C.F. International Legal Personality Revisited // *Austrian Journal of Public International Law*. 1995. Vol.47. P.123-145; Aufrecht H. Personality in International Law // *American Political Science Review*. 1943. Vol.37. P.217-243; Barberis J.A. Nouvelles questions concernant la personnalite juridique internationale // *Recueil Des Cours*. 1983. T.179-I. P.157-304 и др.

2 См.: Brownlie I. The Place of the Individual in International Law // *Virginia Law Review*. 1964. Vol.50. P.435-462; Janis M. Individuals as Subjects of International Law // *Cornell International Law*

- Journal. 1984. Vol.17. P.61-78; Manner G. The Object Theory of the Individual in International Law // American Journal of International Law. 1952. Vol.46. N3. P.428-449 и др.
- 3 См.: Nijman J.E. The Concept of International Legal Personality: An Inquiry into the History and Theory of International Law. The Hague: Asser press, 2004. P.447-473; Portmann R. Legal Personality in International Law. Cambridge, 2010. P.5-242; Parlett K. The Individual in the International Legal System: Continuity and Change in International Law. Cambridge, 2011. P.3-44 и др.
- 4 См.: Верещетин В.С. Советские мирные инициативы и развитие международного права // Тез. докл. XXXI Ежегодное собрание Советской Ассоциации международного права. М., 1988. С.5; Марочкин С.Ю. Проблема эффективности норм международного права. Иркутск: Иркутский ун-т, 1988. С.124; Захарова Н.В. Индивид – субъект международного права // Советское государство и право. 1989. №11. С.112-118; Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М.: Юрид. лит., 1991. С.15, 102 и др.
- 5 Курс международного права. В 6 т. Т.1 / Отв. ред. В.М. Чхиквадзе. М.: Наука, 1967. С.162, 166.
- 6 Курс международного права. В 7-и т. Т.1 / Отв. ред. Р.А. Мюллерсон, Г.И. Тункин. М.: Наука, 1989. С.159-166, 178-181.
- 7 См.: Усенко Е.Т. Очерки теории международного права. М.: Норма, 2008. С.30, 167-168; Ушаков Н.А. Международное право. Учебник. М.: Юрист, 2000. С.21; Черниченко С.В. Теория международного права. В 2-х т. Т.1. М.: НИМП, 1999. С.11, 71-72, 115-123; Черкес М.Ю. Міжнародне право. Київ: Т-во «Знання», 2000. С.43; Мицик В.В. Питання про міжнародну правосуб'єктність фізичної особи // Альманах міжнародного права. Одеса, 2010. Вып.2. С.25-36; Бирюков П.Н. Международное право. Учебное пособие. М.: Юрист, 1998. С.49; Моисеев А.А. Суверенитет государства в международном праве. Учебное пособие. М.: Восток – Запад, 2009. С.252-305 и др.
- 8 И это на фоне официального признания международной правосубъектности ООН со стороны Международного суда ООН в Консультативном заключении от 11 апреля 1949 г. См.: International Court of Justice. Report of Judgment, Advisory Opinions and Orders. 1949 April 11. Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations – Advisory Opinion. Leyden, 1949. P.174-220. Сегодня подобная картина наблюдается в отношении международной правосубъектности человека, когда Международный суд ООН и Европейский суд по правам человека прямо признают наделение физических лиц международными правами и свободами непосредственно на основании норм международного права, а юристы, зачастую, попросту игнорируют международную судебную практику. См., например: Ковлер А.И. Международная правосубъектность индивида: продолжение дискуссии // Международное право XXI века. К 80-летию И.И. Лукашука / Под ред. В.Г. Буткевича. Киев: Промени, 2006. С.279; Кожеуров Я.С. Дело братьев Ла Гранд и дискуссия о международной правосубъектности индивида // Юридическая наука и образование. 2009. №2. С.204-224 и др.
- 9 См.: Крылов С.Б. Материалы к истории ООН. Вып.1. М., Л.: АН СССР, 1949. С.249; Международное право / Под ред. Д.Б. Левина, Г.П. Калюжной. М.: ВЮЗИ, 1960. С.95; Моджорян Л.А. Субъекты международного права. М.: Госюриздат, 1958. С.7.
- 10 В этом смысле интересна позиция И.И. Лукашука, который отрицал международную правосубъектность человека, но признавал наличие у индивида отдельных международных обязанностей и возможность привлечения физического лица к международной уголовной ответственности непосредственно на основании норм международного права (См.: Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 2000. С.28).
- 11 Напомним, что одним из главных тезисов защиты в Нюрнберге было как раз отсутствие международной правосубъектности индивида, что не позволяло говорить вообще о возможности привлечения главных военных преступников к международной уголовной ответственности (См.: Нюрнбергский процесс: Защитительные речи адвокатов. В 2-х т. Т.1.

Сост. и гл. ред. И.С. Яртых. М.: Юрлитинформ, 2008. С.29-32, 44, 113 и далее). Обвинение и сам Международный военный трибунал четко и однозначно стали на позицию признания человека субъектом международного права (См.: Нюрнбергский процесс: Сб. материалов. В 8-ми т. Т.8 / Отв. ред. Н.С. Лебедева. М.: Юрид. лит., 1999. С.365, 476, 609).

12 См.: Бекашев К.А. Субъекты международного права // Международное публичное право. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. К.А. Бекашева. М.: Проспект, 2003. С.114-120; Игнатенко Г.В., Лихачев М.А. Размышления о современной концепции международной правосубъектности индивида // Известия вузов. Правоведение. 2010. №4. С. 200-212; Кудряшов С.М. Новые тенденции развития права международной правосубъектности // Право и политика. 2000. №8. С.118-125; Малкина И.Б. Международные неправительственные организации в современном международном праве. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. Казань, 2001. С.175; Мамедов У.Ю. Международная правосубъектность (основные тенденции развития). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. Казань, 2002. С.121-170; Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. С.47-50; Надирадзе Н.А. Федеративное устройство государств: международная правосубъектность субъектов федерации. Дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10. М., 2000. С.43-69; Нешатаева Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. М.: Дело, 1998. С.67-90; Подшибякин С.А. Правовой статус международных неправительственных организаций. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2004. С.41-48; Толстых В.Л. Курс международного права. Учебник. М.: Волтерс Клувер, 2010. С.279-436; Урсин Д.А. Международные неправительственные организации и прогрессивное развитие международного права. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2000. С.160; Ямпольский И.М. Международные хозяйственные организации (особенности правового статуса и деятельности). Дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10. СПб., 2005. С.90-132 и др.

13 См.: Глухенький С.Х. Негосударственные субъекты в современном международном праве. Автореф. дис... канд. юр. наук: 12.00.10. М., 2011. С.13-14; Джакели Л.Т. Правосубъектность в теории и практике современного международного публичного права. Дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10. М., 2002. С.11-45; Каширкина А.А. Тенденции развития международной правосубъектности. Дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10. - М., 2004. С.22-53; Кожеуров Я.С. Проблемы международной правосубъектности индивида. Дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10. М., 2001. С.14-18; Лысенко Д.Л. Проблема правового статуса транснациональных корпораций: международно-правовые аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2003. С.10,49-87; Михайлова С.Ю. Конфедерация как международно-правовое объединение государств: вопросы теории и практики. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. Уфа, 2006. С.8, 115; Самович Ю.В. К вопросу о международной правосубъектности индивидов // Известия Томского политехнического университета. 2006. Вып.5. С.181-185 и др.

14 Шуршалов В.М. Международные правоотношения. М.: Междунар. отношения, 1971. С.56.

15 См.: Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. Международное право. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2005. С.148-149; Янюк Е.Э. Субъект федерации и международное право. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2006. С.15, 188.

16 См.: Маргиев В.И. Внутреннее право международных организаций. Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10. Майкоп, 1999. С.62-115; Сарвино Ю.А. Внутреннее право международных организаций (на примере ЮНЕСКО). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2009. С.11, 14-71.

17 См.: Галенская Л.Н. Тенденции развития правового регулирования международных отношений в XXI веке // Международные отношения и право: взгляд в XXI век. Материалы конференции в честь проф. Л.Н. Галенской / Под ред. С.В. Бахина. СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2009. С.36.

18 См.: Тарасов О.В. Правовая персонология (наука о субъекте права вообще) // Проблема правосубъектности: современные интерпретации: матер. науч. - практ. конф. Самара, 29 февраля 2008 г. Вып. 6. – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2008. С.20-22.

19 См.: Буткевич В. Генеза доктрини міжнародної правосуб'єктності індивіда // Право України. 2010. №2. С.44-54; Кулеба Д. Міжнародна правосуб'єктність: теорія і її перспективи // Альманах міжнародного права. Одеса, 2010. Вып.2. С.70-83; Тарасов О.В. Персоноцентризм як метод міжнародно-правової персонології // Проблеми законності. 2010. Вип.110. С.166-172.

20 Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 20.04.2013).